- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.05.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-4-19-24

СОБОЛЕВ Виктор Николаевич,
аспирант АНО ВО «Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»,
г. Москва,
e-mail: brik16@mail.ru

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В настоящей научной статье автор рассматривает особенности использования санкционного давления как фактора развития малого и среднего предпринимательства в России. Автор отмечает двойственность влияния санкционного давления как такового, кратко анализирует и позитивные, и негативные моменты. Далее автор исследует практические особенности санкционного давления на примере функционирования отечественного высокотехнологичного сектора экономики. В заключении научной статьи автор отмечает, что подобным проблемным характером отличается и ряд других областей отечественной экономической деятельности. Объектом исследования являются особенности использования санкционного давления как фактора развития малого и среднего предпринимательства в России. Целью исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей использования санкционного давления как фактора развития малого и среднего предпринимательства в России. Методы исследования: это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей использования санкционного давления как фактора развития малого и среднего предпринимательства в России. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями использования санкционного давления как фактора развития малого и среднего предпринимательства в России в контексте изучения проблем правоприменения в целом.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, среднее предпринимательство, санкционная политика, санкционное давление, современное состояние, проблемы и перспективы.*

SOBOLEV Viktor Nikolaevich,
graduate student of ANO HE "Moscow University of Humanities and Technology - Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering",
Moscow

SANCTIONS PRESSURE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

Annotation. *In this scientific article, the author examines the features of using sanctions pressure as a factor in the development of small and medium entrepreneurship in Russia. The author notes the duality of the influence of sanctions pressure as such, briefly analyzes both positive and negative aspects. Further, the author examines the practical features of sanctions pressure using the example of the functioning of the domestic high-tech sector of the economy. In the conclusion of the scientific article, the author notes that a number of other areas of domestic economic activity are characterized by a similar problematic nature. The object of the study is the features of using sanc-*

tions pressure as a factor in the development of small and medium entrepreneurship in Russia. The purpose of the study is a comprehensive, consistent analysis of the features of using sanctions pressure as a factor in the development of small and medium entrepreneurship in Russia. Research methods: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, statistical, mathematical, generalization, specification, systematization, deduction, and other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of the use of sanctions pressure as a factor in the development of small and medium-sized businesses in Russia. This scientific article, therefore, will be useful to theorists, practitioners, students and faculty of humanitarian and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in the features of the use of sanctions pressure as a factor in the development of small and medium-sized businesses in Russia in the context of studying the problems of law enforcement in general.

Key words: *small business, medium business, sanctions policy, sanctions pressure, current state, problems and prospects.*

Санкционное давление в экономическом смысле традиционно рассматривается в двух противоположных смыслах. С одной стороны, – что вполне очевидно, – санкции являются существенной проблемой, препятствием для поступательного развития, неустойчивый бизнес и вовсе могут сделать банкротом. С другой стороны, – что неочевидно, – санкционное давление, напротив, может стать отправной точкой или даже рывком в развитии, поскольку открывает для производителя или продавца качественно новые пути реализации бизнеса, которые ранее им в качестве таковых и не рассматривались. Собственно, в современной российской экономике мы с успехом наблюдаем оба этих процесса [2; 4].

Итак, основной виток санкционного давления на российскую экономику в целом начался в 2022 г., после запуска специальной военной операции. Причем санкции были введены довольно быстро, и буквально через месяц-полтора некоторые отрасли российской экономики претерпели значительный кризис. Первоначально потребовалось время, чтобы осознать, что вести бизнес в прежних условиях невозможно, и нужно либо трансформироваться, либо завершать экономическую деятельность.

Актуальность темы поддержки малого и среднего бизнеса в условиях санкционных ограничений определяется как необходимость создания объективных мер по снижению рисков его функционирования при возникновении ситуаций рыночной неустойчивости. Санкционные ограничения, а также меры по реагированию на них создают крайне неопределенные условия действия субъектов малого и среднего предпринимательства, что, в конечном счете, приводит к потере направлений реализации продукции, повышению стоимости на импортное сырье и материалы, удорожанию заемного капитала, снижению инвестиционной активности и невозможности продолжать процессы функционирования [5].

Адаптация и ориентирование на существование в новых условиях – это основное направление деятельности, избранное российскими компаниями. Главной проблемой выступила необходимость быстро и при этом качественно «встать на новые рельсы», найти альтернативные пути для обеспечения собственной деятельности, если первый вариант невозможен.

С одной стороны, отечественный предпринимательский сектор все же смог достаточно успешно адаптироваться, однако не всегда этот результат стал эффективным. Рассмотрим на примере высокотехнологичного бизнеса. Здесь бизнесу пришлось именно выстроить целое производство буквально с нуля. Кроме того, в отличие от многих других отраслей экономики, высокотехничный сектор в значительной степени зависит от оборудования и комплектующих, и именно это направление стало главной проблемой. Собственно, вся российская экономика отличается проблемностью в вопросе создания собственных запчастей и комплектующих – так, например, в 2014-м г. горнодобывающая отрасль на 99 % обеспечивалась за счет иностранных поставщиков, и к настоящему времени существенно ситуация в этом секторе не поменялась [4].

Итак, к 2022 г. высокотехнологичный бизнес России обеспечивался собственными комплектующими и оборудованием только на 50 %, что создавало достаточно шаткую ситуацию, не позволяло осуществлять эффективное планирование и прогнозирование. Эксперты отмечают, что, безусловно, могло быть гораздо хуже, и у российского компьютерного бизнеса оставался хотя бы небольшой задел для дальнейшего функционирования, но предпринимательским структурам от этого не легче: государство по-прежнему находится в ситуации не иметь возможности существенно помочь высокотехнологичному бизнесу в развитии.

Собственно, как развивалась ситуация в секторе. Действительно, после запуска целой

совокупности различных санкций западные поставщики и производители действительно «ушли» с отечественного рынка, и российские компании временно оказались в состоянии ступора. Старых возможностей уже нет, новые еще не поступили, действовать как-то надо. Затормозилось не только развитие всего инновационного сектора как такового, но и обыденное применение технологий, поскольку широкий круг пользователей остался фактически и без оборудования, и без комплектующих, и без технической поддержки, и т.д.

В конечном итоге, наиболее важные проблемы, с которыми столкнулся высокотехнологичный бизнес после введения санкций, можно представить следующим образом:

– фактическое отсутствие запчастей, комплектующих, оборудования, гарантий и техподдержки;
– прекращение полноценного доступа или ограничение доступа частично к современным технологиям и инновационным разработкам;
– нехватка квалифицированных кадров, в т.ч. представителей узких направлений деятельности;
– нестабильность функционирования конечного продукта;
– финансовые, материально-технические, иные барьеры;
– другое [3; 5].

Ключевым выходом в подобной проблемной ситуации для предприятий высокотехнологичного сектора стало импортозамещение – институт, который частично был введен в российскую экономику еще в 2014 г., однако наиболее актуальным и широко востребованным на практике стал именно после санкционного давления 2022 г.

Итак, по своей сути импортозамещение – это концепция ведения внутриэкономической политики, заключающаяся в производстве замены иностранных товаров, работ, услуг отечественными аналогами. В идеальном ее выражении результат импортозамещения может быть действительно довольно эффективным, однако на практике не лишен ряда существенных недостатков [3; 7].

Например, это все та же проблема нехватки квалифицированных кадров. Большинство отечественных организаций пренебрегали собственным развитием, ориентируясь на иностранные трудовые ресурсы, и это в итоге стало главной проблемой. Сегодня некоторым предприятиям пришлось формировать собственную кадровую систему буквально с нуля, не имея даже базовых элементов для дальнейшей трансформации. А это, как известно, требует времени и существенных финансовых затрат.

Также проблемным остается, к примеру, вопрос качества производимой продукции. Качество в своем экономическом смысле – это совокупность различных составных элементов, которые касаются и квалифицированных кадров, и комплектующих, и т.д. В новых условиях воевать за качество – это, прежде всего, иметь в виду и дополнительные затраты, и возможные простои в производстве.

Таким образом, высокотехнологичный сектор после введения санкций буквально стартовал с нуля, сформированной ранее кадровой, технологической, финансовой, иной базы практически не было. Параллельно с импортозамещением российский бизнес также сделал ставку на собственное производство и развитие, и за минувшие 3 года определенный позитивный результат в данном направлении уже достигнут.

Рассмотрим конкретные примеры.

Прежде всего, трансформации оказалось подвержено правовое регулирование. Так, в 2025 г. заканчивалось действие государственной программы «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 гг.», в которой, безусловно, изначально не было предусмотрено влияние санкций. Тем не менее, как отмечают эксперты, еще незадолго до введения санкций уже стало понятно, что значительная часть параметров документа не могут быть фактически выполнены, аналогично проблемным стало достижение и ряда целевых показателей. Например, в 2021 г. общий уровень прибыли сектора ИКТ составил лишь немногим менее 2 трлн рублей, хотя пессимистичный сценарий, заложенный в структуру документа, уже предполагал достижение минимального показателя в 2,2 трлн рублей. В свою очередь, показатели выработки на одного трудоустроенного составила лишь 1,8 млн рублей, хотя в планах был установлен показатель в 6,1 млн рублей – т.е., в 5 раз больше [4].

Упомянутая госпрограмма уже отмечала критическую зависимость российского высокотехнологичного бизнеса от иностранных производителей как главную проблему отрасли. Ряд мероприятий документа был направлен именно на разрешение данного вопроса. Например, это касается развития производства микрочипов и другой архитектуры на отечественных предприятиях «Модуль», МЦСТ, НПЦ «Элвис», «Байкал-Электроникс» и ряде иных. В рассматриваемом направлении предполагалось активное сотрудничество российского бизнеса с тайваньскими контрагентами, рассчитанное на 2022-2023 гг., однако впоследствии контрагенты отказались от взаимодействия с Россией.

Итак, после введения санкций был разработан новый проект госпрограммы, посвященной развитию отечественной электронной промыш-

ленности. Одним из основных моментов документа предполагалось активное строительство на территории России совокупности фотолитографических машин и фабрик по выпуску цифровых интегральных микросхем, причем в отличие от предыдущей госпрограммы новый документ предполагает менее радужные цели, более практикоориентирован и приближен к реальности. Однако даже обозначенные сейчас показатели эксперты называют сложно достижимыми на практике.

Из позитивных моментов – к настоящему времени отечественному бизнесу уже удалось в некоторой степени перейти на собственные производственные результаты, качественно изменить логистику поставок, т.е., произвести непосредственно структурную перестройку всего сектора в целом. Далее начался этап восстановительного роста – более продолжительный по своим временным рамкам. Предполагается, что лишь к 2030 г. можно будет наблюдать примерные результаты реализации данного этапа, но на это совершенно точно потребуется дополнительное государственное финансирование (*диаграмма 1*).

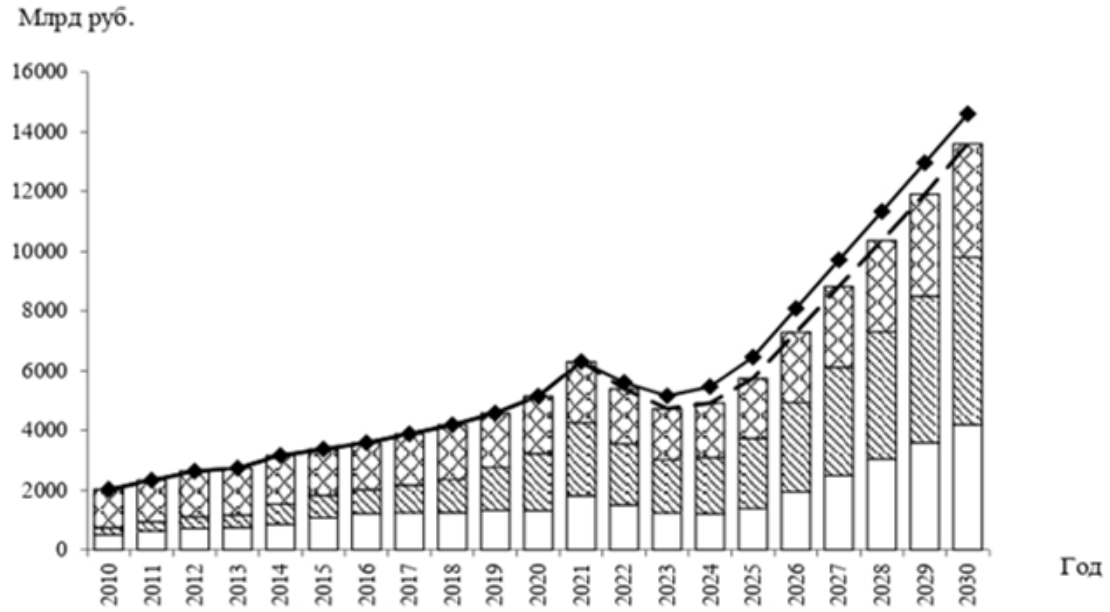

Рисунок 1. Прогноз потенциала роста сектора электронной и радиоэлектронной промышленности, отдельных его компонентов в условиях введения иностранных санкций, в текущей ценовой политике, за 2010-2030 гг.

Эксперты отмечают, что сегодня, даже несмотря на переориентирование всего сектора, совершенствование нормативно-правовой базы и оказание существенной государственной поддержки, тем не менее, российский высокотехнологичный бизнес явно не сможет обеспечить полноценное импортозамещение. Это можно наблюдать и по статистическим показателям, ведь сегодня объем выработки одного трудоустроенного в данном секторе ориентировочно в 4-5 раз меньше среднемировых показателей, в области производства оборудования и комплектующих ситуация хуже примерно в 2 раза. Поэтому, если использовать математическую методологию, то становится очевидно, что российскому промышленнику придется увеличить общий уровень фондовооруженности раз в 12, что в денежном выражении является примерно 34-35 трлн рублей. И все это – за следующие 5 лет, до 2030 г. Очевидно, что сегодня российская экономика не готова к столь существенным и довольно оперативным вложениям, а обозначенный рост инвестиций в отрасль и вовсе невозможен в реальном выражении [8].

Таким образом, как видно из приведенных выше примеров, в отношении качественной перестройки отечественного высокотехнологичного бизнеса исключительно на собственные ресурсы и источники в настоящее время, безусловно, есть определенные позитивные моменты, однако идеальной такую переориентацию назвать нельзя. С одной стороны, мы наблюдаем явный поступательный рост, причем по совокупности различных направлений, однако одновременно сегодня

крайне сложно говорить о том, что в обозримом будущем такая перестройка может быть осуществлена коренным образом и в высокой степени эффективности.

В общем и целом, можно обозначить следующие позитивные моменты санкционного давления на малый и средний бизнес, являющиеся стартовыми точками для его поступательного развития:

– возможность (и даже необходимость) обратить внимание на не актуальные ранее направления производства и реализации;
– знакомство и качественный переход на новые рынки сбыта продукции, работ и услуг;
– переориентирование на других контрагентов, в т.ч. представляющих другие регионы мира;
– активное развитие собственного производства, строительство новой инфраструктуры, уделение внимания подготовки квалифицированных кадров и т.д.;
– иное [3; 5].

Иными словами, санкционное давление в подобной ситуации рассматривается как некая шоковая терапия, которая позволяет более трезво взглянуть на актуальные возможности, адаптироваться и переориентироваться, качественно пересмотреть существующие на данный момент цели и задачи субъектов предпринимательства.

Однако, как видно, опять же, из представленного выше анализа, не всегда субъектам экономической деятельности предоставляется возможность эффективно использовать обозначенные преимущества. Так, основной проблемой выступает недостаточное финансирование, что не всегда способна решить государственная поддержка. Другие сложности – это кадры, время, организационно-управленческие, иные ресурсы, и все изложенное в своей совокупности может стать существенным препятствием для того, чтобы грамотно использовать санкционное давление, извлечь из него преимущества, а не недостатки.

Полагаем, на примере высокотехнологичного бизнеса проблемность такой деятельности видна достаточно очевидно. Не все сектора отечественной экономики оказались настолько подвержены негативному влиянию санкций, но для некоторых санкционное давление действительно стало буквально вопросом жизни и смерти. В этой связи единственным вариантом улучшения положения необходимо рассматривать государственную поддержку – в финансовом и нормативном, прежде всего, смыслах. Как видно из представленного выше анализа новой госпрограммы, российский законодатель старается предпринимать эффективные меры в данном направлении, но пока не все задуманное ему удается [4].

Далее кратко обозначим ключевые выводы по результатам приведенного научного исследования.

Предметом изучения в настоящей научной статье стало санкционное давление как фактор развития российского малого и среднего предпринимательства.

Так, автор отмечает, что, начиная с 2022 г., российская экономика оказалась существенным образом подвержена негативному (прежде всего) влиянию иностранных санкций, хотя в некоторых моментах такое влияние прослеживалось уже с 2014 г.

В работе плюсы и минусы санкционного давления исследованы на примере функционирования высокотехнологичного сектора и конкретных показателях его деятельности.

Так, среди качественных преимуществ автор отмечает следующие:

– возможность (и даже необходимость) обратить внимание на не актуальные ранее направления производства и реализации;
– знакомство и качественный переход на новые рынки сбыта продукции, работ и услуг;
– переориентирование на других контрагентов, в т.ч. представляющих другие регионы мира;
– активное развитие собственного производства, строительство новой инфраструктуры, уделение внимания подготовки квалифицированных кадров и т.д. [3; 5]

Тем не менее, приведенный в работе анализ позволяет судить о том, что для эффективного использования санкционного давления необходима целая совокупность внешних и внутренних условий кадрового, финансового, организационно-управленческого, иного характера, что при недостатке каждой из частей в результате способно стать существенным препятствием для позитивного использования санкционного давления. Например, как показывают в т.ч. приведенные в данной работе математические исследования относительно будущего российского высокотехнологичного сектора, даже в 2030 г. не предполагается возможным достичь желаемых результатов, поскольку для этого необходимы вложения, которых в настоящее время у российской экономики банально нет [10]. Полагаем, подобную ситуацию можно наблюдать и в ряде других областей функционирования российской экономики, что, безусловно, является предметом для дальнейшей проработки и со стороны законодателя, и со стороны правоприменителя.

Список литературы:

[1] Аванесян Э.А., Резанов Д.Е. Поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях санкционных ограничений [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/2023/08/поддержкамалогоисреднего-предпринимательства.pdf

[2] Бабаев Т.Т., Джалилов Б.В., Джалилов Э.В. Положение малого и среднего предпринимательства в условиях антироссийского санкционного давления // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 11. – С. 108-116.

[3] Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Будянский А.В., Чеботаев Н.Н. Направления нейтрализации санкционного давления на структуру малого и среднего бизнеса в РФ на основе обобщения международного опыта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 10А. – С. 282-299.

[4] Как повлияли санкции в 2022 г. на малый и средний бизнес: [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116483/1/978-5-7996-3499-5_2022_003.pdf

[5] Кленова Т. В., Батманова В. В., Урусова А. Б., Курбаниязова А. А., 2023. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства региона в условиях пандемии и санкционного давления // Региональная экономика. Юг России. Т. 11, № 3. – С. 145–158.

[6] Королева Е.А. Экстерналии политики санкционного давления и ее последствия для развития российского малого и среднего бизнеса // Russian Journal of Economics and Law. 2023. № 17(3). – С. 515-531.

[7] Парфенцев К.А. Административно-правовое регулирование малого и среднего предпринимательства в условиях санкционного давления // Вопросы экономики и права. – 2024. – № 1 (187). – С. 21-28.

[8] Репникова, В. М. Санкционное давление как фактор развития малого и среднего предпринимательства / В. М. Репникова, А. С. Дмитриева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 671-680.

[9] Смирнова И.В. Государственная поддержка в условиях санкций как инструмент повышения экономической безопасности малого и среднего бизнеса // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2025. № 1. – С. 101–111.

[10] Шарипов, С. Х. Регулирование деятельности субъектов малого предпринимательства в условиях санкционного давления / С. Х. Шарипов, В. В. Лукьянова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 35 (430). – С. 131-134.

Spisok literatury:

[1] Avanesyan E.A., Rezanov D.E. Podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v usloviyah sankcionnyh ogranichenij [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/2023/08/podderzhka-malogoisrednegopredprinimatel'stva.pdf

[2] Babaev T.T., Dzhalilov B.V., Dzhalilov E.V. Polozhenie malogo i srednego predprinimatel'stva v usloviyah antirossijskogo sankcionnogo davleniya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2024. – № 11. – S. 108-116.

[3] Vaganova O.V., Mel'nikova N.S., Budyanskij A.V., Chebotaev N.N. Napravleniya nejtralizacii sankcionnogo davleniya na strukturu malogo i srednego biznesa v RF na osnove obobshcheniya mezhdunarodnogo opyta // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2023. Tom 13. № 10A. – S. 282-299.

[4] Kak povliyali sankcii v 2022 g. na malyj i srednij biznes: [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/116483/1/978-5-7996-3499-5_2022_003.pdf

[5] Klenova T. V., Batmanova V. V., Urusova A. B., Kurbaniyazova A. A., 2023. Gosudarstvennaya podderzhka sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva regiona v usloviyah pandemii i sankcionnogo davleniya // Regional'naya ekonomika. Yug Rossii. T. 11, № 3. – S. 145–158.

[6] Koroleva E.A. Eksternalii politiki sankcionnogo davleniya i ee posledstviya dlya razvitiya rossijskogo malogo i srednego biznesa // Russian Journal of Economics and Law. 2023. № 17(3). – S. 515-531.

[7] Parfencev K.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie malogo i srednego predprinimatel'stva v usloviyah sankcionnogo davleniya // Voprosy ekonomiki i prava. – 2024. – № 1 (187). – S. 21-28.

[8] Repnikova, V. M. Sankcionnoe davlenie kak faktor razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva / V. M. Repnikova, A. S. Dmitrieva // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2024. – T. 14, № 3. – S. 671-680.

[9] Smirnova I.V. Gosudarstvennaya podderzhka v usloviyah sankcij kak instrument povysheniya ekonomicheskoj bezopasnosti malogo i srednego biznesa // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskij menedzhment». 2025. № 1. – S. 101–111.

[10] Sharipov, S. H. Regulirovanie deyatel'nosti sub"ektov malogo predprinimatel'stva v usloviyah sankcionnogo davleniya / S. H. Sharipov, V. V. Luk'yanova. – Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 35 (430). – S. 131-134.